
Сретение Владимирской иконы Богоматери в Москве в 1395 г. Исторический сюжет и особенности иконографии

DOI 10.31168/91674-483-5.19

В годы правления московского князя Дмитрия Ивановича (Донского) великое княжество Владимирское стало «вотчиной московских князей»¹. В конце XIV столетия московский князь получил новый титул великого князя Владимирского, Московского и всея Руси, что привело к изменению приоритетного соотношения двух столиц — древнего Владимира и молодой Москвы. Благодаря изменившейся исторической ситуации стало возможным перемещение древней почитаемой владимирской святыни из Владимира в Москву. О первом принесении чтимой Богородичной иконы в новую столицу нет сведений в летописях, но это великое событие русской истории подробно описано в Повести «О иконе Пречистыя Володимерския» (О Темир-Аксаке), составленной в XV в. Согласно Повести, икона была принесена в Москву в 1395 г., когда с юга на Русь двинулся Темир-Аксак (Тимур, Тамерлан), и великий князь Василий Дмитриевич, не надеясь на военные силы, послал во Владимир за чудотворной иконой Богородицы.

Повесть «О иконе Пречистыя Володимерския» дошла в двух сотнях списков XV–XIX вв. (в некоторых она именуется Сказанием и Словом). Исследователи разделяют списки на несколько редакций; первоначальную редакцию датируют от конца XIV до середины XV в. По мнению И.Л. Жучковой, краткий летописный рассказ создан между 1408 и 1446 гг.; основные редакции и расширенные варианты Повести относятся к 1470–1480-м гг.²

¹ *Филюшкин А.И.* Титулы русских государей. М.; СПб., 2006. С. 46.

² *Жучкова И.Л.* Повесть о Темир-Аксаке // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 2. С. 283–287.

В. П. Гребенюк выделил как основные Митрополичью и Княжескую редакции, полагая, что первоначальная, Митрополичья, составленная между 1402 и 1408 гг., содержалась в Троицкой летописи; Княжеская редакция возникла не позднее 1412 г.³

Иную точку зрения на происхождение Повести высказал в своих работах Б.М. Клосс. Подробно рассмотрев и сопоставив списки, он выстроил несколько иную историю создания и распространения Повести о Темир-Аксаке. Исследователь полагает, что это произведение было написано известным книжником Епифанием Премудрым для Троицкой летописи (1412–1414); сохранилось в Типографской летописи (Ростовский свод 1489 г.) и в составе различных сборников⁴. Новая (первая, сокращенная) редакция Повести («Слово о чуде...») составлена Пахомием Логофетом для Московского летописного свода 1477 г. (источник Свода 1479 г. и Ермолинской летописи) на основе Троицкой летописи; в заглавии впервые сообщается, что Владимирскую икону Богоматери написал евангелист Лука⁵. Вторая Пахомиевская редакция (вариант Повести Епифания Премудрого, дополненный извлечениями из Повести о нашествии персидского царя Хоздроя (Хосроя) на Царьград) создана между 1477 и 1480 гг. В эту редакцию, получившую наибольшее распространение в списках, включено Сказание о написании Владимирской иконы Богоматери апостолом Лукой⁶. Вторая Пахомиевская редакция Повести вошла в августовский том Великих Четых Миней митрополита Макария, древнейший список которых — Софийский — датируется ок. 1538 г.⁷ Еще один вариант Повести был составлен для Никоновской летописи конца 1520-х — начала 1530-х гг.; в нем появился эпизод о явлении Темир-Аксаку в «страшном сне» Пресвятой Богородицы с воинством и святытелями, который использован в последующих летописях⁸. В середине XVI в. возникла Проложная редакция Повести для чтения под 26 августа, озаглавленная «В той же

³ Гребенюк В.П. Икона Владимирской Богоматери и духовное наследие Москвы. М., 1997. С. 39–78.

⁴ Клосс Б.М. Избранные труды. М., 2001. Т. 2. С. 63–92; см. рецензию: Кучкин В.А. Антиклоссицизм // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 2 (8). С. 113–123; № 3 (9). С. 121–129; № 4 (10). С. 98–113; 2003. № 1 (11). С. 112–118; № 2 (12). С. 127–133; № 3 (13). С. 112–130; 2004. № 4 (14). С. 100–122.

⁵ Клосс Б.М. Избранные труды... С. 91–92.

⁶ Там же. С. 93–105.

⁷ РГАДА. Ф. 201 (собр. М.А. Оболенского). № 161. Л. 345–347 (Клосс Б.М. Избранные труды... С. 105–107; Каталог славяно-русских рукописных книг XVI в., хранящихся в РГАДА / Под ред. Л.В. Мошковой. М., 2014. Вып. 2. № 113. С. 114–115, 131).

⁸ Клосс Б.М. Избранные труды... С. 126–128.

день Стречение иконы Владимирския...» (древнейший список датируется 1560-ми гг.⁹); в ее основе — сокращенный список второй Пахомиевской редакции. Первое печатное издание появилось 6 декабря 1643 г.; Повесть помещена под 26 августа (л. 848–849об.), заглавие: «В той день празднуем Сретению иконы... Владимирския»¹⁰.

Особое мнение имеют немецкие ученые, подвергающие сомнению как подлинность древней Владимирской иконы¹¹, так и раннюю датировку Сказания о Темир-Аксаке¹². Немецкий филолог А. Эббингхаус посвятил ранней истории Владимирской иконы Богоматери критическую статью¹³; свою точку зрения, согласно которой Сказание о Темир-Аксаке и праздник в честь Владимирской иконы Богоматери появились только после стояния на Угре в 1480 г., он изложил и в монографии о древнерусских сказаниях о Богородичных иконах в целом¹⁴. А.А. Турилов, изучивший эту проблему и проанализировавший работы немецкого ученого, дал им в целом высокую оценку. Вместе с тем он отметил, что страницы, посвященные литературной истории Владимирской иконы, принадлежат к числу наиболее слабых и спорных в монографии А. Эббингхауса. Относительно исследования сказаний о Владимирской иконе Богоматери он убедительно показал, что мнение немецкого филолога является лишь историографическим фактом, не имеющим основополагающего значения для реконструкции ранней (до последней четверти XV в.) истории почитания святыни¹⁵.

Среди работ последних лет отметим монографию С.А. Фетищева. Рассмотрев различные точки зрения, он принял мнение исследователей, что Владимирская икона Богоматери была принесена в Москву

⁹ РНБ. Собр. Н.М. Михайловского. № 223. Л. 438–440; прибытие иконы в Москву ошибочно отнесено к 15 августа.

¹⁰ Клосс Б.М. Избранные труды... С. 135–136.

¹¹ *Onasch K.* Die Ikone der Gottesmutter von Vladimir in der Staatlichen Tret'jakov Galerie zu Moskau // *Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin-Luther-Universität. Halle-Wittenberg.* Jahrg. 5. 1955. Heft 1. S. 51–62; *Bentchev I.* Zum Verhältnis von Original, Kopie und Replik am Beispiel der Gottesmutter von Vladimir und anderer Russischer Ikonen // *Russische Ikonen. Neue Forschungen.* Recklinghausen, 1991. S. 141–169.

¹² *Miller D.B.* Legends of the Icon of Our Lady of Vladimir: A Study of the Development of Moskovite National Consciousness // *Speculum.* Vol. 43. Nr. 4 (Oct. 1968). S. 657–670.

¹³ *Ebbinghaus A.* Andreij Bogoljubskij und die «Gottesmutter von Vladimir» // *Russia Mediaevalis.* 1987. T. 6/1. S. 157–183.

¹⁴ *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 139–159.

¹⁵ См.: *Щенникова Л.А.* Великая святыня России. Чудотворная икона «Богоматерь Владимирская» в русской истории. М., 2010. С. 35–36.

в 1395 г. в связи с наступлением Темир-Аксака, но Повесть была составлена значительно позже, возможно, в третьей четверти XV в.¹⁶

Новый взгляд на проблему возникновения и развития празднований Владимирской иконе Богоматери, ее Сретения в Москве в 1395 г. и службу 26 августа изложила в своем обобщающем труде итальянская исследовательница М.Б. Плюханова¹⁷. Согласно ее концепции, «в конце XIV в. церковными кругами был соединен с чествованиями Одигитрии в контексте Успения и Спаса и в дальнейшем развит культ Владимирской иконы как величайшей святыни христианского сообщества»¹⁸. Одним из источников службы Владимирской иконе было «Последование похвално к Пречистей Богородице Владычицы нашей певаемо во все лета, месяца августа внегда великое и паче надежд избавление наше бысть преславным образом Богоматере от нашествия безбожных агарян», самый ранний из ныне известных списков которого содержится в Каноннике 1407 г. из библиотеки преподобного Кирилла Белозерского; на поле рукописи напротив заглавия поставлена дата «26»¹⁹. По мнению исследовательницы, «Последование похвално» подтверждает «факт существования ежегодного молебствия 26 августа уже в конце XIV в.», но не свидетельствует, что в нем отражено конкретное событие (1395), связанное с Владимирской иконой Богоматери; это молебствие могло иметь внеисторический характер, как ежегодное или время от времени организованное сретение некой Богородичной иконы (Одигитрии) «в надежде, что она поможет, защитит православный мир от агарян»; такой иконой вначале, возможно, была двусторонняя «Богоматерь Умиление» («Донская») с «Успением» на обороте, по мнению исследовательницы имевшая отношение, как и «Последование похвално», к Куликовской битве, поскольку, согласно одной из версий повести о Мамаевом побоище, она произошла 26 августа²⁰. Составление службы Владимирской иконе М.Б. Плюханова относит к довольно позднему времени — началу XVI в. — и видит в ней прославление «не конкретного чуда исторической победы, а прихода образа Богоматери как самой Богоматери,

¹⁶ Фетищев С.А. Московская Русь после Дмитрия Донского. 1389–1459. М., 2003. С. 180.

¹⁷ Плюханова М.Б. «Кипение света». Русские Одигитрии в литургической поэзии и в истории. СПб., 2016. С. 251–321.

¹⁸ Там же. С. 321.

¹⁹ М.Б. Плюханова приводит заголовок по рукописи: РГБ. ТСЛ. № 593. Л. 152. Древнейший список Последования похвального в Каноннике Кирилла Белозерского 1407 года (ГРМ. Др. гр. 15. Л. 300–319об.).

²⁰ Плюханова М.Б. «Кипение света»... С. 210, 245–250. Об иконе «Богоматерь Умиление (Донская)» см.: Щенникова Л.А. Икона «Богоматерь Умиление Донская» — святыня эпохи Куликовской битвы // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники. М., 2009. С. 252–283.

источника спасения, побед и света»²¹. Она полагает, что «нет никаких данных о существовании праздника в честь чудесного спасения Москвы от Темир-Аксака чудом от Владимирской иконы вплоть до времени составления Московского летописного свода»²². Вместе с тем исследовательница склоняется к мнению, что икону носили в Москву при Киприане действительно 26 августа; выбор этой даты и сама организация (ежегодной?) встречи иконы с целью противостояния христианского мира мусульманскому принадлежат именно митрополиту Киприану, намеревавшемуся (после его побега из Москвы при нашествии Тохтамыша в 1382 г. — 26 августа!) «показать свою эффективность в деле организации русской церковно-исторической жизни»²³. Поход Темир-Аксака на Москву в 1395 г. она ставит под сомнение, поскольку об этом нет упоминаний в ранних летописях, а в Симеоновской летописи краткое сообщение об угрозе отнесено к 1398 г.²⁴

М.Б. Плюханова тщательно рассмотрела богослужебные тексты и другие литературные источники, сделала много важных наблюдений и верных выводов, ввела Владимирскую икону Богоматери в круг великих общехристианских святынь, показала основной смысл ее почитания — «озарение высшим светом христианского народа», «укрепление православных сил, способных помочь в борьбе против мусульманской угрозы». Главная задача ее фундаментального труда о великих Богородичных культах, выраженных в церковных службах и сказаниях о их чудесах, заключалась в выявлении в них «символических форм большой смысловой глубины». Она замечательно воплощена во всех разделах книги. Однако исследовательница, по нашему мнению, не смогла понять живую русскую историю, мировосприятие русских людей XIV–XV вв., их отношения к святыням, к почитанию икон, и поэтому для нее остался закрытым вопрос об исторической памяти поколений, сохранявшейся в устных преданиях, которые изначально не были тождественны вымышленным, специально сочиненным «на потребу дня» политическим легендам или высоким богословским идеям о спасении христианского мира. Владимирская икона Богоматери была особо прославленной русской святыней начиная с XII в., но до 1380-х гг. она принадлежала великому княжеству Владимирскому. Наименование этого образа «Владимирским» неотделимо от истории именно этого княжества, но даже там она обычно именовалась Пресвятой Богородицей, Владычицей и лишь

²¹ Плюханова М.Б. «Кипение света»... С. 274.

²² Там же. С. 304.

²³ Там же. С. 304–306.

²⁴ Там же. С. 305.

изредка — «Богородицей Владимирской». В отличие от сказаний, в празднествах в честь чудотворных икон прославляется Божия Матерь, а не икона как материальный объект, что хорошо показала М.Б. Плюханова. Поэтому в богослужебном тексте Последования похвального отсутствие эпитета «Владимирская», как и в других ранних богослужебных текстах, вполне объяснимо и соответствует литургической традиции²⁵. Еще одно доказательство — новая волна прославления святых в конце XIV — начале XV в., что нашло выражение в реставрации и украшении древнего образа обновленным золотым окладом, в создании первых копий-списков²⁶. Поэтому, как и многие другие российские историки и искусствоведы, мы принимаем достоверность фактов неожиданного отступления Темир-Аксака от Москвы в 1395 г. и принесения в том же году из Владимира древней иконы Богоматери, послуживших реальным источником для составления Повести (Сказания) о Темир-Аксаке в хронологический период начала — первой половины XV в.

В Повести рассказывается, что великий князь Василий Дмитриевич, ища защиты от нападения Темир-Аксака, обращается мыслью к начальным временам: он вспоминает чудесное изобавление «царствующего града» (Константинополя) от нашествия «зловерного царя Хоздроя» заступничеством Богородицы и решает повторить опыт греков. Он посылает за чудотворной иконой Богородицы во Владимир, надеясь на Ее покровительство. Из владимирского Успенского собора икону унесли в праздник Успения (15 августа). Двадцать шестого августа близ Москвы на поле ее встретили с крестным ходом митрополит Киприан со «всем клиросом и причтом церковным», с князьями и народом. В тот же день Темир-Аксак повернул войска и ушел в свою землю. В списках Повести впервые появилось сказание о написании Владимирской иконы евангелистом Лукой, возникшее благодаря ее сопоставлению с главной

²⁵ При этом необходимо заметить, что предлагаемая Г.М. Прохоровым (Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 6. С. 432–436 (Подг. текста Г.М. Прохорова); Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / Изд. подг. Г.М. Прохоров, Е.Г. Водолазкин и Е.Э. Шевченко. СПб., 1993. С. 35) связь упоминания чудесной помощи Богородицы в послании преп. Кирилла Белозерского кн. Андрею Дмитриевичу с событиями 1395 г. является недоразумением. Кирилл в 1395 г. был иноком пригородного Симонова монастыря, а Андрей еще не получил удела и до начала 1410-х гг. жил в Москве. Более обоснована в этом отношении точка зрения М.Б. Плюхановой, которая связывает данный текст с явлением 9 июля 1414 г. Колочской иконы (*Плюханова М.Б.* «Кипение света»... С. 338–349).

²⁶ См.: *Щенникова Л.А.* Древнейшая икона-список чудотворного образа «Богоматерь Владимирская» // Московский Кремль XIV столетия. Древние святые и исторические памятники. М., 2009. С. 284–301; *Стерлигова И.А., Щенникова Л.А.* Золотые оклады Владимирской иконы Богоматери: оклад с Деисусом // Московский Кремль XV столетия. Древние святые и исторические памятники. М., 2011. Т. 1. С. 314–339.

чудотворной иконой Константинополя — «Одигитрией письма евангелиста Луки»²⁷. Согласно Повести, великий князь Василий Дмитриевич повелел устроить на месте встречи иконы монастырь и установить празднование Богоматери Владимирской 26 августа²⁸.

По мнению Б.М. Клосса, празднование собственно Сретения Владимирской иконы 26 августа началось не ранее 1470-х гг., «когда были написаны Пахомиевские редакции Повести»; в редакции Повести Епифания Премудрого празднование иконы «приурочено ко дню Сретения Господня — 2 февраля»²⁹. Первые сведения об особом праздновании Владимирской иконы 26 августа относятся к 1480-м гг., в церковных уставах праздник упоминается с конца XV в.³⁰

Исследователи предполагают, что первый иконописный образ Сретения Владимирской иконы Богоматери появился в Сретенском монастыре³¹, каменная церковь которого была построена и расписана в 1480-е гг.³² Это теоретическое предположение основано на том факте, что иконография перемещения реликвий, восходящая к «церемониалу *adventus*'а — прибытия и вступления в город византийского императора», основанному на античном образце и закрепленному в схеме Входа Христа в Иерусалим, в древнерусском искусстве воплотилась в композиции переноса чудотворных икон, известных с XV в.³³ Так, в первой половине этого столетия возникло изображение «Чудо от иконы

²⁷ Щенникова Л.А. Чудотворная икона «Богоматерь Владимирская» как «Одигитрия евангелиста Луки» // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 1996. С. 252–286.

²⁸ Текст публиковался многократно. Основные изд.: Повесть о Темир-Аксаке // ПЛДР: XIV — середина XV в. М., 1981. С. 230–243, 563–565; Гребенюк В.П. Икона Владимирской Богоматери... С. 162–179; Клосс Б.М. Избранные труды... С. 78–90, 128–132.

²⁹ Там же. С. 124.

³⁰ Пролог на март – август Зональной НБ им. В.А. Артисевич при Саратовском ГУ, № 90, написан ок. 1485 г.; месяцеслов сборника РГБ. Собр. ТСЛ. I, № 762 (Ростов, 1487 г.). Подробнее об установлении праздника см.: Плеханова М.Б. «Кипение света»... С. 251–321.

³¹ Гребенюк В.П. Икона Владимирской Богоматери... С. 122; Шалина И.А. Реликвии в восточнохристианской иконографии. М., 2005. С. 55; Смирнова Э.С. «Смотря на образ...». С. 148.

³² О Сретенском монастыре см.: Беляев Л.А. Чудотворная икона в сакральной топографии средневекового города: первый престол иконы Владимирской Богоматери в Москве // Чудотворная икона... М., 1996. С. 303–315. В Софийской II летописи строительство каменного собора отнесено к 1482 г., а его роспись «Долматом иконником» — к 1485 (ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 233, 237; ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2 (Софийская вторая летопись). Стб. 313, 321).

³³ Шалина И.А. Реликвии в восточнохристианской иконографии... С. 43, 54–55.

Богоматери Знамение», в котором чудотворную новгородскую икону выносят из храма в торжественной процессии³⁴. Но никаких «следов» предполагаемого раннего изображения Сретения Владимирской иконы Богоматери не осталось; по всей вероятности, в Сретенском монастыре подобного образа не имелось, храмовой иконой был список чудотворной «Богоматери Владимирской».

Самые ранние из ныне известных образов Сретения Владимирской иконы относятся ко второй четверти — середине XVI в.; их появление могло быть связано с включением Второй Пахомиевской редакции Повести в Софийский список ВМЧ, датируемый ок. 1538 г. (см. выше). Первые сохранившиеся изображения, возможно, были действительно связаны с этим событием: клеймо минейной иконы из Музея икон в Реклинхаузене в Германии³⁵, икона-пядница из Музея имени Андрея Рублева³⁶.

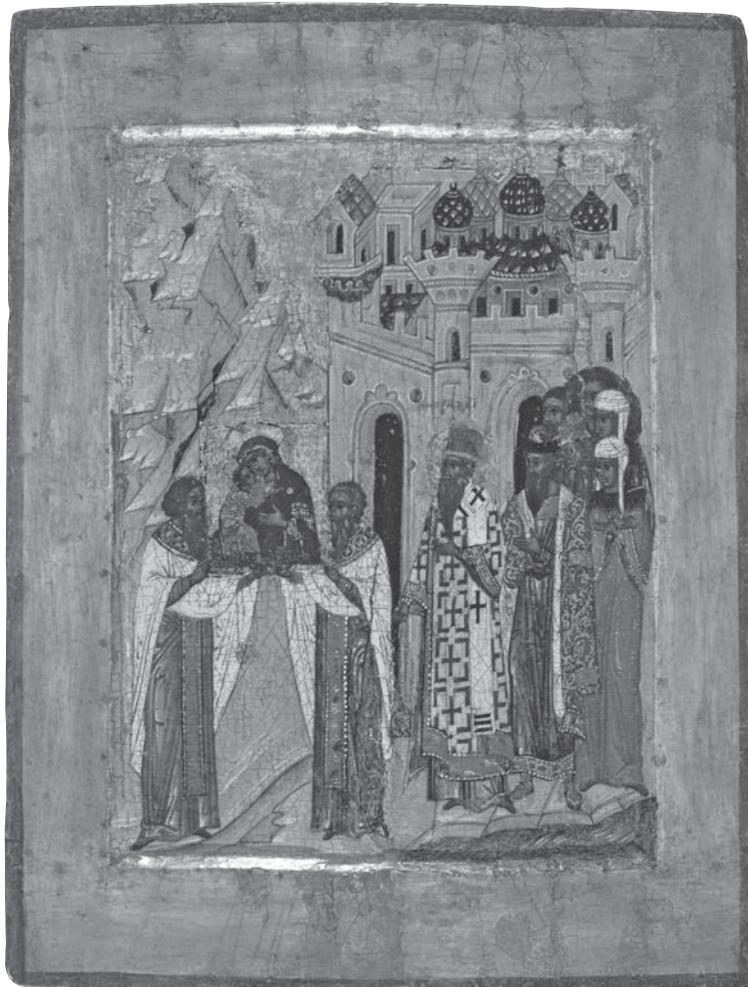
В основу композиции Сретения Владимирской иконы положена схема двенадцатого праздника Сретения Господня: в обоих изображениях святыню (образ Младенца Христа, чудотворная икона Богоматери с Младенцем Христом на руках) встречают, точнее, принимают-передают представители двух групп шествующих лиц. В этой схеме можно было бы видеть прямое соотношение духовного смысла двух событий: праздник Сретения Господня как прообраз Сретения Богородичной иконы. Возможно, в этом есть взаимосвязь и с первоначальным посвящением храма, с днем празднования Сретения Владимирской иконы в день Сретения Господня (см. выше).

На иконе-пяднице (ил. 1) главные действующие лица — митрополит Киприан и московский государь. Композиция разделена по вертикали на две части. В правой части, занимающей большую площадь, на фоне светло-зеленого города-крепости с башнями и храмами внутри изображен митрополит Киприан с нимбом и митрой на голове, он облачен в крестчатый саккос, в опущенной руке кадило; над нимбом киноварью начертана надпись с именем «*Киприанъ*». Рядом с ним стоит князь в богатой узорчатой шубе, с шапкой на голове. Они молитвенно простирают руки к Владимирской иконе Богоматери.

³⁴ Смирнова Э.С. «Смотря на образ древних живописцев...» С. 134–146.

³⁵ *Haustein-Bartisch E.* Ikonen-Museum Recklinghausen. München, 1995. Ill. S. 11; *Сорокатый В.М.* К вопросу о сложении иконографии Сретения иконы Богоматери Владимирской // Иконографические новации и традиция в русском искусстве XVI в. Тезисы докладов научной конференции / ЦМиАР. М., 2004. С. 23. В.М. Сорокатый датирует минейную икону второй четвертью XVI в.

³⁶ Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения иконы Богоматери Владимирской в Москве 26 августа (8 сентября) 1395 г.: Сб. материалов. Каталог выставки. М., 1995. Кат. 10. С. 102; *Щенникова Л.А.* Великая святыня России... С. 77. Ил. 36.

1. Сретение Владимирской иконы Богоматери в Москве.
Икона-пядница. Вторая четверть — середина XVI в.
Музей имени Андрея Рублева.

Третья, крайняя, фигура в правой группе — жена в красном платье и белом плате на голове, со скрещенными на груди руками. Над ней видна голова второй жены в таком же плате и еще несколько голов встречающих икону людей. В левой части иконы, на фоне охряной горы со скалистыми отрогами, — два священнослужителя в светлых фелонях, представленные в симметричных позах; между их головами возвышается большая икона Богоматери Владимирской, которую они держат на поднятых руках. Симметричная композиция

этой трехчастной группы торжественно-церемониальная, но образ Владимирской иконы выделяется лишь темным силуэтом мафория Богородицы, очертания иконы с охряно-золотистым фоном почти полностью сливаются с охряным цветом горы. Сцена представлена не «на поле», но в условном временном пространстве: священнослужители с иконой находятся «на поле» (на фоне охряной горы), а встречающие святыню знатные представители Москвы стоят у стен града, на берегу Москвы-реки, показанной в правом нижнем углу иконы. Создавший этот образ мастер не следовал тексту Повести, но дал свое творческое решение сюжета.

Во второй половине XVI в. изображения Сретения Владимирской иконы Богоматери появились в искусстве Вологды, что было связано с почитанием списков древней святыни в этом городе³⁷. Показательно, что в тот период образ сугубо русского праздника уже занял прочное место среди наиболее значимых Богородичных сюжетов, помещавшихся в одном ряду с праздниками вселенскими. Так, Сретение Владимирской иконы Богоматери включено в число десяти христологических и Богородичных образов, написанных в левой половине многосюжетной иконы мастера Дионисия Дмитриева Гринкова «Воскресение — Сошествие во ад, со сценами земной жизни Христа и праздниками» 1567/68 г.³⁸ Эта же композиция завершает цикл из восемнадцати Богородичных сюжетов, окружающих средник иконы «Рождество Богоматери, с житием Иоакима, Анны и Богоматери и праздниками», выполненной мастером Милово Сухим в 1565/66 г.³⁹

Образы Сретения Владимирской иконы Богоматери на обоих вологодских произведениях совершенно одинаковые, отличия касаются лишь цвета фона нарисованной чудотворной иконы — белого у Дионисия Гринкова, сине-зеленого у Милово Сухого. Вероятно, они воспроизводят один и тот же образец, которым могла быть аналогичная вологодская икона. Композиция Сретения «Богоматери Владимирской» в клеймах вологодских икон, как и в рассмотренной выше иконе-пяднице, разделена по вертикали на две части, с образом Богородицы, несомом священниками, в левой части и градом с группой встречающих в правой части (ил. 2). Но на этом их сходство заканчивается, композиционные особенности и содержание клейм вологодских мастеров и московской иконы-пядницы совершенно разные. В вологодских клеймах нет «главного героя», в них представле-

³⁷ Щенникова Л.А. Иконы Богоматери «Владимирской» в храмах города Вологды // Искусство христианского мира: Сб. статей. М., 2004. Вып. 8. С. 152–161.

³⁸ Там же. С. 157–158. Цвет. ил. 3; Иконы Вологды XIV–XVI вв. М., 2007. Кат. 91. С. 587–606 (текст Л.В. Нерсеяна).

³⁹ Иконы Вологды... Кат. 86. С. 544–557 (текст Л.А. Щенниковой).

2. Сретение Владимирской иконы Богоматери в Москве.
Клеймо иконы «Рождество Богоматери, с житием Богоматери
и праздниками». 1566 год. Мастер Сухой Милово.
Из церкви Леонтия Ростовского в Вологде. Вологодский музей.

но «народное празднество». Справа, на фоне белого города-башни простых обобщенных форм, с черным арочным проемом, плотная монолитная группа людей с двумя священниками, один из которых с развернутым белым свитком, другой — с закрытой книгой в покровенных руках; на первом плане — три группы детей в белых и цветных одеяниях; взрослые и дети в молении простирают руки к образу Богоматери Владимирской. Над головами многочисленной группы встречающих, на белом фоне города-башни, — большой выносной четырехконечный крест, над ним оглавный образ Спаса, справа от креста — выносная икона с погрудным образом Богоматери (типа «Петровской») и две хоругви в виде серафимов. Слева, на фоне

охряной горы, у самого края клейма, небольшая плотная группа: впереди — священник в белой фелони, с непокрытой головой, держит в покровенных руках небольшой образ Богоматери Владимирской, прижимая его к себе. Рядом с ним — человек в сине-зеленом хитоне и охряно-желтом гиматии, с поднятой в молитве рукой. Между ними видна голова духовного лица в белом клобуке. Обе группы разделены большим пустым пространством. Икона Богоматери, несмотря на малый размер, нарисована довольно точно, при этом она напоминает местночтимый образ «Богоматерь Владимирская, с праздниками» 1549 г.⁴⁰, отличающийся ярко-красным поясом Младенца Христа.

Вероятно, в Вологде во второй половине XVI в. существовала большая местная икона с изображением Сретения «Богоматери Владимирской». Об этом свидетельствует сохранившийся одноименный крупный храмовый образ, первоначальная живопись которого скрыта под записями XIX — начала XX в.; судя по реставрационным пробам, икона была выполнена в XVI в.⁴¹ В левой части иконы, где изображены священники с Владимирским образом, вырезана ниша, в которую была вставлена икона-пядница «Богоматерь Владимирская». Она была раскрыта из-под записей и оказалась первоклассным произведением вологодской живописи второй половины XVI в.⁴² Показательно, что иконография и композиция большой иконы «Сретение Богоматери Владимирской», в общих чертах повторенные в поздних записях, полностью соответствуют двум рассмотренным выше одноименным клеймам вологодских икон.

В 1570-е гг. художниками «макариевской» мастерской были выполнены миниатюры в «Повести на Сретение Владимирской иконы Богоматери» (Сказании) в Лицевом летописном своде⁴³. Текст и миниатюры этого литературно-изобразительного произведения второй половины XVI в. были детально изучены В.П. Гребенюком⁴⁴. Сто пятнадцать миниатюр подробно иллюстрируют основные эпизоды Повести. Их расположение соотносено с текстом, мастера стремились как можно нагляднее передать содержание иллюстрируемых эпизодов.

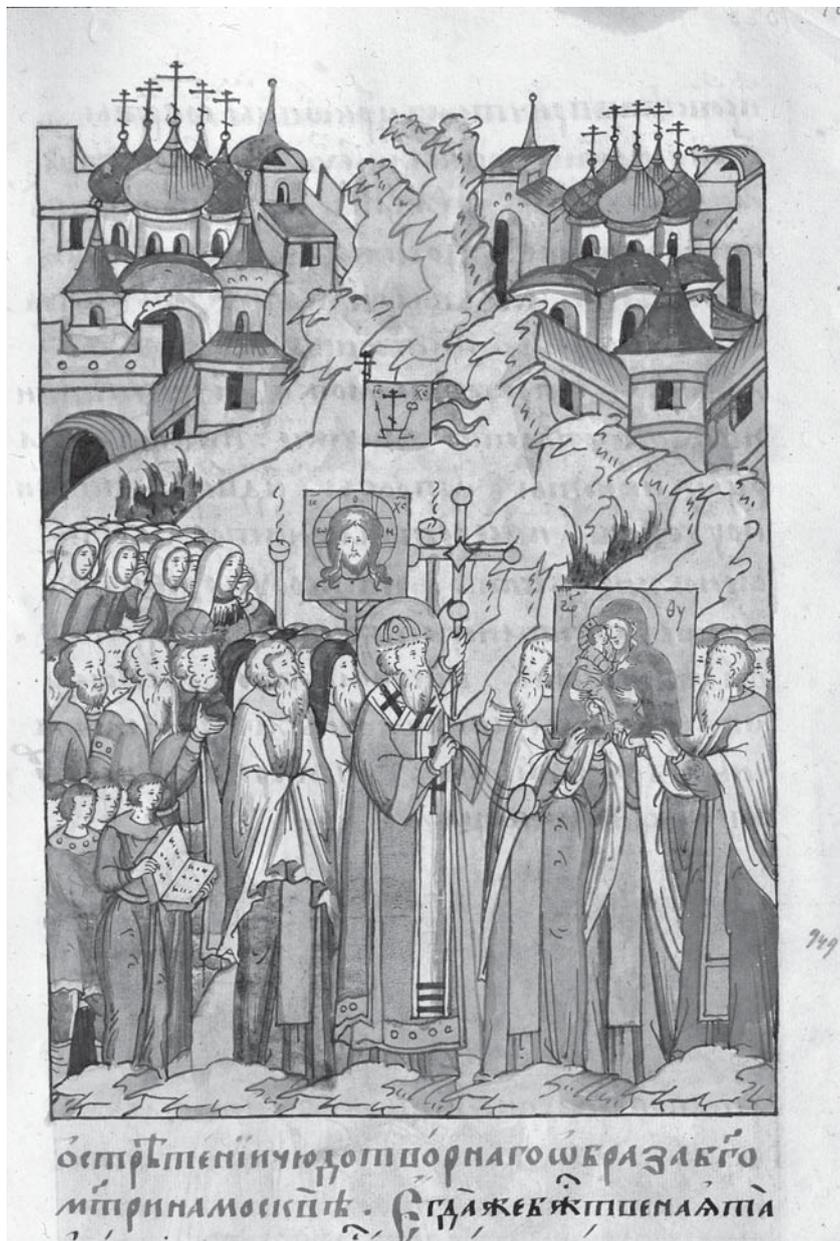
⁴⁰ Об иконе см.: *Щенникова Л.А.* Иконы Богоматери «Владимирской»... С. 155–157; Иконы Вологды... Кат. 82. С. 508–513 (текст Л.А. Щенниковой).

⁴¹ *Щенникова Л.А.* Иконы Богоматери «Владимирской»... С. 158–160. Цвет. ил. 4.

⁴² Там же. С. 158–160. Цв. ил. 6; Иконы Вологды... Кат. 94. С. 614–616 (текст Л.А. Щенниковой).

⁴³ БАН. 30.7.31. Древний летописец. Т. 3.

⁴⁴ *Гребенюк В.П.* Лицевое «Сказание об иконе Владимирской Богоматери» // ДРИ. Рукописная книга. М., 1972. С. 338–363; *Он же.* Икона Владимирской Богоматери... С. 79–147.

3. Сретение чудотворного образа Богоматери в Москве.
 Миниатюра лицевого Сказания об иконе Богоматери Владимирской.
 1570-е гг. БАН. Древний летописец (II Остермановский том). Т. 3. Л. 541.

«Сретение чудотворного образа Богоматери на Москве» (ил. 3) изображено на л. 541. Анализируя Повесть, В.П. Гребенюк отметил, что «описание встречи иконы торжественно и чинно», встречающие изображены «в богатых одеждах, позы их напряженно-парадные»; в тексте этого эпизода главным является «церемония встречи божественной иконы»⁴⁵. Миниатюра в точности отражает все детали повествования, но содержательный момент — всеобщая молитва перед святыней со слезами, воздыханием сердечным и рыданием (не было человека не плачущего!) и всенародное упование на заступничество Богородицы, Ее милосердие — никак не выявлен. Главным действующим лицом в этой сцене является митрополит Киприан. Он занимает центральное положение, его фигура несколько крупнее других, на голове, окруженной нимбом, митра, на епитрахили тщательно выписаны черные кресты и полосы-источники; в одной его руке кадило, другая рука с раскрытой ладонью молитвенно обращена к Владимирской иконе Богоматери, которую держат два священника, принесшие чудотворный образ из Владимира. Образы Богоматери и Младенца Христа на Владимирской иконе нарисованы обобщенно, почти эскизно; на охряном фоне поля иконы никак не обозначены. Одежды Христа, зарукавье хитона Богородицы, нимбы и фон со скорописно начертанными «монограммами» покрыты жидкой охрой. Икона «Богоматерь Владимирская» непропорциональных размеров, она мало отличается от оглавной иконы Спаса в группе встречающих святыню москвичей. Чудотворная икона в этой миниатюре «не видная», ее изображение почти сливается с монохромными фигурами процессии, мастер не применил никак художественных средств, чтобы выделить святыню, подчеркнуть ее величие. Над головой митрополита Киприана возвышаются осеяющие его четырехконечный выносной крест, крупный оглавный образ Спаса и две горящие кадила на высоких древках, вверху в центре — хоругвь с Голгофским крестом. Рядом с митрополитом — священник с закрытыми мантией руками, между ними — монах в черном клобуке, возглавляющий группу иноков. В толпе светских лиц, стоящих слева от монашеского чина, выделяется средовек в княжеской шапке — князь Владимир Андреевич, названный в этом тексте Повести. На переднем плане слева — отроки-певчие, в руках первого из них — большая раскрытая книга. На заднем плане — жены с платами на головах. Вершина горы с двумя симметричными скатами подчеркивает центральное положение митрополита Киприана; за ее склонами видны два города с пятиглавыми Успенскими соборами: справа — град Владимир, слева — Москва.

В последних десятилетиях XVI века, после создания миниатюр лицевого Сказания, стали писать иконы Богоматери Владимирской с

⁴⁵ Там же. С. 105–107.

клеймами аналогичных сюжетов на полях. Первая ныне известная подобная икона — «Богоматерь Владимирская, со сказанием в 18-ти клеймах» — была создана государевым иконописцем Истомой Савиным по заказу Н. Г. Строганова; в последней публикации она датирована 1580-ми гг.⁴⁶, в предшествующих — началом XVII в.⁴⁷ Икона происходит из церкви Похвалы Богоматери села Орла Усольского района. Орел-городок (первоначальное название Каргедан) был возведен «именитыми людьми» Строгановыми в 1550–1560-е гг. для защиты своих прикамских владений от «ногайских и иных орд»⁴⁸. Церковь Похвалы Богоматери строилась в 1564–1580 гг.⁴⁹ Осенью 1581 г. Н. Г. Строганов одержал победу над нападавшими на Орел-городок сибирскими татарами, возглавляемыми пелымским ханом Бехбелей Ахтаном; потерпев поражение, он попал в плен к Строгановым и умер от ран⁵⁰. Вероятно, с этими событиями связано строительство церкви во имя Похвалы Богоматери и заказ для нее икон Богоматери Владимирской — «Взбранной воеводи», избавившей Москву от нашествия «агарянина» Темир-Аксака в 1395 г. и впоследствии неоднократно помогавшей русским людям одерживать победу над «злочестивыми варварами».

На обороте иконы «Богоматерь Владимирская, со Сказанием» в 18-ти клеймах» в две строки фрагментарно сохранившаяся темно-коричневая надпись: «...ПОСТАВЛЕНИЕ НИКИТЫ ГРИГОР... СТРОГАНО... ПИСМО ИСТОМЫ САВ...»⁵¹. В восемнадцати клеймах,

⁴⁶ Иконы Строгановских вотчин XVI–XVII вв. По материалам реставрационных работ ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря. Каталог-альбом. М., 2003. Кат. 73. С. 76–77.

⁴⁷ Словарь русских иконописцев XI–XVII вв. / Ред.-сост. И.А. Кочетков. М., 2009. С. 567–569.

⁴⁸ См.: Памятники истории и культуры Пермской области. Пермь, 1976. С. 48; *Введенский А.А.* Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М., 1962.

⁴⁹ В эти десятилетия Строгановы неоднократно отражали нападения сибирских татар и организовывали успешные походы на их земли. В 1573 г. на вотчины Строгановых совершил набег брат сибирского хана Кучума Маметкул. В 1574–1578 гг. Никита Григорьевич и Максим Яковлевич подготовили поход Ермака на Сибирь, послав с его ратью и свое войско.

⁵⁰ Русский биографический словарь. СПб., 1909. С. 508–509; *Каменская Е.Ф.* Исторический сюжет в клеймах иконы «Владимирская Богоматерь» Истомы Савина // ГТГ: Мат-лы и исследования. М., 1956. Т. 1. С. 45; *Введенский А.А.* Дом Строгановых...

⁵¹ Фон средника иконы (свет) покрыт серебряной золоченой басмой. На лузгу средника и края полей наложены тонкие полосы басмы. На полях басма обрамляет фигурные завершения клейм, на верхнем и нижнем полях разделяет их по вертикали. В среднике представлена «Богоматерь Владимирская», повторяющая, как и другие иконы второй половины XVI — XVII вв., иконографию древней чудотворной иконы Успенского собора Московского Кремля.

окружающих средник иконы, впервые вместо Господских и Богородичных праздников⁵² помещены композиции сюжетов, содержащихся в Сказании о Богородице Владимирской в Лицевом летописном своде; они иллюстрируют историю чудесного спасения Москвы от нашествия Темир-Аксака. По всей вероятности, замысел иконы с клеймами Сказания принадлежал заказчику и был связан с военными событиями, происходившими на землях Строгановых. Но иконография «Богородицы Владимирской» с сюжетами клейм, в которых прославляется Богородица-Заступница, имеет свою идейную и художественную предысторию. В последней четверти XVI в. по особым случаям были созданы две памятные иконы Богородицы Владимирской. Одна из них, с клеймами Акафиста на полях (единственная из ныне известных), в очень дорогом убранстве, была написана в 1580-е гг. по заказу знатного суздальского вотчинника, «думного дворянина» Дементия Черемисинова, участника Ливонской войны, спасенного из плена и отблагодарившего Божию Матерь многоценным подношением: икона была вложена в Спасо-Евфимиев монастырь⁵³. Вторая икона — «Богородица Умиление Владимирская, с клеймами жития Иоакима, Анны и Богородицы» последней четверти XVI в. (ил. 4) — была создана в память об избавлении города Пскова от осады войсками Стефана Батория в 1581 г.⁵⁴

В этой псковской иконе среди житийных сюжетов изображены две сцены из Сказания о Богородице Владимирской — «Моление перед чудотворной Владимирской иконой» и «Сретение чудотворной иконы в 1395 г.»⁵⁵. Интересующий нас сюжет помещен в 10-м клейме (ил. 5). В левой части композиции на фоне горы представлены два священнослужителя в белых фелонях; они держат икону «Богородица Владимирская», украшенную реальным серебряным басменным

⁵² Сравни с иконой «Богородица Владимирская, с Господскими и Богородичными праздниками в 18-ти клеймах» конца XVI в. из Благовещенского собора Соляного городка (Иконы Строгановских вотчин... Кат. 14. С. 33).

⁵³ Иконы Вологды... Кат. 86. С. 544–557 (текст Л.А. Щенниковой).

⁵⁴ Псковская икона XIII–XVI вв. / Авторы вступ. статей М.В. Алпатов, И.С. Родникова. Сост. альбома и автор каталога И.С. Родникова. Л., 1990. Кат. 104. С. 3–9; *Родникова И.С.* Об иконографии псковской иконы «Богородица Владимирская с житием» // Псков. 2003. № 18. С. 30–35; *Щенникова Л.А.* Чудотворные иконы Богородицы в Псково-Печерском монастыре и городе Пскове: «Успение», «Умиление Владимирская», «Одигитрия» // Искусство христианского мира: Сб. ст. М., 2007. Вып. 10. С. 376–381.

⁵⁵ Семнадцать клейм (из двадцати одного) иллюстрируют житие Богоотца Иоакима и Анны и их дочери Девы Марии; два клейма посвящены прославлению чудотворного образа «Богородица Владимирская»; в центре верхнего поля — «Св. Троица»; на нижнем поле среди житийных сцен — образ «Спас Недреманное Око».

4. Богоматерь Умиление Владимирская, с клеймами жития Иоакима, Анны и Богородицы. Икона. Последняя четверть XVI в. Псковский музей.

окладом и золоченым гравированным венцом, с красной узорчатой подвесной пеленой. Икона в окладе опирается на головы иереев, их простертые в молении руки нарисованы на фоне красной пелены. Благодаря такому изображению чудотворная икона как будто вознесена «на воздухе». Слева стоит еще один священнослужитель в такой же белой фелони, за ним — плотная толпа людей (видны только головы). В центре клейма, близко к группе священников в белых фелонях, иерей в такой же фелони держит в руках древко с развилкой, на котором укреплен поясной образ Спаса, также в реальном серебряном

5. Сретение чудотворной Владимирской иконы Богоматери в Москве. Клеймо иконы «Богоматерь Умиление Владимирская, с клеймами жития Иоакима, Анны и Богоматери». Последняя четверть XVI в. Псковский музей.

басменном окладе. Икона Спаса немного меньше иконы «Богоматерь Владимирская». Рядом, справа, иерарх в саккосе, с омофором и митрой на голове, с кадиллом (?) в руке (согласно Сказанию — митрополит Киприан). За ним — толпа народа: «мужи и жены», выходящие из ворот города. Красная кирпичная стена с высокими башнями, увенчанными зелеными шатрами, создает образ Московского Кремля. Вместе с тем трехглавый храм за городской стеной вызывает ассоциации с главным псковским собором Святой Троицы, архитектура в целом похожа на «палатное письмо» в псковских иконах XVI в. В общих чертах этот образ Сретения напоминает «зеркальный перевод» одноименной миниатюры в Лицевом сказании (см. ил. 3), но отличается от нее композицией и многими деталями, представляя еще один «самостоятельный извод»⁵⁶, дополняющий рассмотренные выше варианты.

В названной выше иконе «Богоматерь Владимирская, со сказанием» в 18-ти клеймах» (см. ил. 4) все восемнадцать сюжетов посвящены иллюстрации только одного события — нашествия Темир-Аксака на Русскую землю и чудесного спасения Москвы. Клейма расположены в традиционном порядке: изображения помещаются на верхнем поле слева направо, затем поочередно на левом и правом полях по сторонам средника, завершаются на нижнем поле в том же порядке, как на верхнем поле⁵⁷. В.П. Гребенюк, рассмотрев клейма иконы, установил их источники и соотношение с миниатюрами Лицевого свода; при этом

⁵⁶ И.А. Родникова отметила, что «композиция сцены особенно совпадает с редакцией текста подлинника из собр. С.Т. Большакова и представляет, видимо, самостоятельный извод, отличающийся несколькими иконографическими деталями, точной аналогии которым в их совокупности не найдено...» (*Родникова И.С. Об иконографии псковской иконы... № 18. С. 33*).

⁵⁷ Сюжеты клейм следующие: 1. Темир-Аксак, восседающий на троне, в окружении старейшин и воинов, замышляет поход на Русь в 1395 г.; 2. Князь Василий Дмитриевич выступает с московским войском в поход; во вратах града его встречает с крестами епископ Коломенский; 3. Митрополит Киприан призывает народ к усердной молитве об избавлении; 4. Князь Василий Дмитриевич совещается с боярами в походном шатре; митрополит Киприан (на его голове — нимб) благословляет идти во Владимир за иконой; 5. Митрополит Киприан с народом встречает Владимирскую икону на Кучковом поле близ Москвы (Сретение иконы); 6. Поставление иконы в Успенский собор Московского Кремля; 7. Взятие Темир-Аксаком города Ельца и пленение князя Елецкого; 8. Явление Богоматери Темир-Аксаку во сне; 9. Пробуждение от сна уstraшившегося Темир-Аксака; 10. Совет Темир-Аксака со своими воеводами; 11. Бегство Темир-Аксака в Орарь; 12. Возвращение князя Василия Дмитриевича с войском в Москву; благодарственный молебен в Успенском соборе перед чудотворной иконой Богоматери; 13. Напутствие Темир-Аксаком своего военачальника; 14. Мор в татарском стане Темир-Аксака; 15. Темир-Аксак осматривает свое «измершее» воинство; 16. Болезнь и лечение Темир-Аксака; 17. Оплакивание умершего Темир-Аксака; 18. Бегство и распад татарского войска.

он отметил их своеобразие, самостоятельное решение мастером некоторых композиций, не имеющих аналогий в Лицевом своде⁵⁸. Текст Сказания, вероятно, был хорошо известен и заказчику, и иконописцу. Из него они выбрали те сюжеты, которые прямо ассоциировались с военными событиями в приуральских землях Строгановых. Назидательный рассказ «в лицах» о поражении «злочестивых агарян» и гибели их предводителя Темир-Аксака в 1395 г. благодаря заступничеству Богородицы вдохновлял на борьбу с подобными им неверными язычниками XVII в., являлся своеобразным благодарственным приношением Божией Матери, прославлением Ее неизменного покровительства христианскому роду. Возможно, заказчик принимал участие и в художественном решении клейма. Черный фон, на котором вырисовываются яркие цветные шатры, многоглавые белые церкви и охряные горки, усиливает напряженный драматизм сюжетов, создает соответствующий эмоциональный настрой⁵⁹.

«Сретение чудотворной Владимирской иконы Богоматери» представлено в 5-м клейме (ил. 6). В центре композиции два священнослужителя держат на своих плечах икону, поддерживая ее руками. Слева от них, на фоне крепостной стены «града Москвы» с темным арочным проемом, стоит иерарх с нимбом на голове, простирая к иконе руки; за ним видны два иерея и толпа народа с красным выносным крестом. Слева, в некотором отдалении от центральной группы, на фоне горы («на поле»), — коленопреклоненные и припавшие к земле молящиеся люди, за ними — плотная толпа народа (видны только головы). Икона «Богоматерь Владимирская» нарисована относительно крупной, но она не выделена цветом и почти сливается с охряным фоном горы.

Изображение «Сретения» в этом клейме по иконографии близко одноименной иконе-пяднице, выполненной в конце XVI — начале XVII в. другим мастером «строгановской школы» — Семеном Бороздиным, вероятно, также по заказу «именитых людей Строгановых»⁶⁰. Мастер дал интересное творческое решение сюжета. В отличие от изображения в клейме рассмотренной выше иконы, здесь четко

⁵⁸ Гребенюк В.П. Икона Владимирской Богоматери... С. 123–126.

⁵⁹ Эта икона, как ни одна другая, раскрывает творческую роль Строгановых-заказчиков (см.: Власова О.М. Строгановские иконы в собрании Пермской государственной художественной галереи // Искусство строгановских мастеров: Каталог выставки. М., 1991. С. 85). По нашему мнению, она является оригинальным произведением, не имеющим какого-то конкретного образца, творением одного из самых известных иконописцев своего времени — «государева изографа» Никиты Савина, создавшего образ с чудесной победоносной историей «в соавторстве» с ее заказчиком — Н.Г. Строгановым.

⁶⁰ «Пречистому образу Твоему поклоняемся...». Образ Богоматери в произведениях из собрания Русского музея. СПб., 1994. Кат. 92. С. 162–163 (текст М. Федосеевой).

6. Богоматерь Владимирская, со сказанием в 18-ти клеймах. Икона. 1580-е гг. Мастер Истома Савин. Из церкви Похвалы Богоматери села Орла Усольского района. Поставление Никиты Григорьевича Строганова. Пермская государственная художественная галерея.

выделена главная идея произведения — прославление чудотворной Владимирской иконы Богоматери, ее торжественное молебное чествование священством, всенародное поклонение великой святыне (ил. 7). В соответствии с этой идеей композиция построена симметрично, акцент поставлен на чудотворном Владимирском образе, «стоящем на воздухе» — на охряном фоне горы и розовой крепостной стены — и занимающем центральное положение, формат нарисованной иконы квадратный. Силуэт Богоматери в вишнево-коричневом мафории выделяется на охряном (золотом) фоне Владимирской иконы, обведенной ярко-красной рамкой. К иконе подвешена розовая «парчовая» пелена с пышным золототканым растительным орнаментом. Два священнослужителя, представленные в симметричных позах, в белых фелонях с цветными подкладками, с орнаментальными оплечьями и свисающими лентами-орарями, в розовом (у левого) и сине-зеленом (у правого) подризниках, поддерживают возвышающуюся над их головами «невесомую, парящую» икону за углы подвесной пелены.

Слева от священнослужителя в розовом подризнике стоит митрополит с нимбом, с шапкой на голове, в роскошном узорчатом саккосе, он простирает руки к священнослужителю, повернувшему к нему слегка склоненную голову; в поднятой правой руке митрополита кадило. Рядом с митрополитом изображен иерарх в аналогичном узорчатом одеянии, в шапке; между их головами виден лик еще одного иерарха. За группой иерархов — плотные ряды москвичей, выходящих из черного арочного проема стены; они несут образ Богоматери Владимирской, укрепленный на тонком древке-развилке. Эта выносная Владимирская икона-список нарисована точно так же, как несомая священнослужителями чудотворная святыня, она отличается лишь меньшим размером и другим, удлиненным, форматом доски. За розовой стеной Москвы возвышается белый, с аркатурным поясом на фасаде, пятиглавый Успенский собор, справа от него — светло-зеленая палата. В правой части композиции, внизу за священнослужителем в сине-зеленом подризнике, — припадающие к земле, коленопреклоненные и стоящие люди, поклоняющиеся святыне и осеняющие себя крестным знамением; за ними плотные ряды идущих людей, от которых видны только лики и макушки голов. Эта группа, представленная на фоне горы, нарисована почти симметрично левой группе москвичей, выходящих из ворот города.

Для наиболее полного выражения идеи всенародного прославления великой святыни мастер совместил два сюжета — торжественный крестный ход с чудотворной «Богоматерью Владимирской», регулярно совершавшийся в дни ее празднования, и всенародное поклонение иконе в день ее исторической встречи за городом «на поле» 26 августа 1395 г., о котором так рассказывается в «Повести на Сретение Владимирской иконы»: *«И яко узреша пречюдный образ Богоматери...*

7. Сретение Владимирской иконы Богоматери в Москве.
Икона-пядница. Конец XVI — начало XVII в. Мастер Семен Бороздин.
Из коллекции С. Г. Строганова. ГРМ.

*вси падоша ницы на землю со многосугубными слезами, из глубины сердца воздыхающе и молящися прилежно*⁶¹.

Среди икон XVII в. «Богородица Владимирская, со Сказанием» одним из наиболее значительных и интересных произведений является двойной образ: икона-список «Богородица Владимирская», вставленная в раму с двадцатью шестью клеймами⁶² (ил. 8). Эта двойная икона была создана для кремлевской церкви Ризположения в 1642–1644 гг., вероятно, по заказу патриарха Иосифа⁶³. В клеймах рамы подробно проиллюстрированы основные сюжеты Повести XVI в. от написания иконы евангелистом Лукой (клеймо 1) до благодарственного молебна перед святыней в 1395 г. (клеймо 26). Составитель иконографической программы точно следовал тексту, за основу брал миниатюры лицевой Повести, но не копировал их, а давал свои творческие решения композиций.

В 20-м клейме представлено торжественное перенесение иконы из града Владимира в град Москву после совершения литургии на праздник Успения «*со кресты и со иконами и со свечами и с кадилы*». В 21-м клейме (ил. 9), отделенном от 20-го клейма тонкой белильной разгранкой и составляющем с ним единое целое, представлено «Сретение чудотворного образа на Москве» — его встречает «*преосвященным Киприяном митрополитом со всем освященным собором, со епископы и архимандриты и игумены и ереи и дьяконы и со всем причетом церковным, со кресты и со иконами...*». Справа из врат града Москвы выходит крестный ход с иконой Спаса. Возглавляющие процессию иерархии соединяются со священнослужителями, несущими икону Богородицы Владимирской, изображенной на

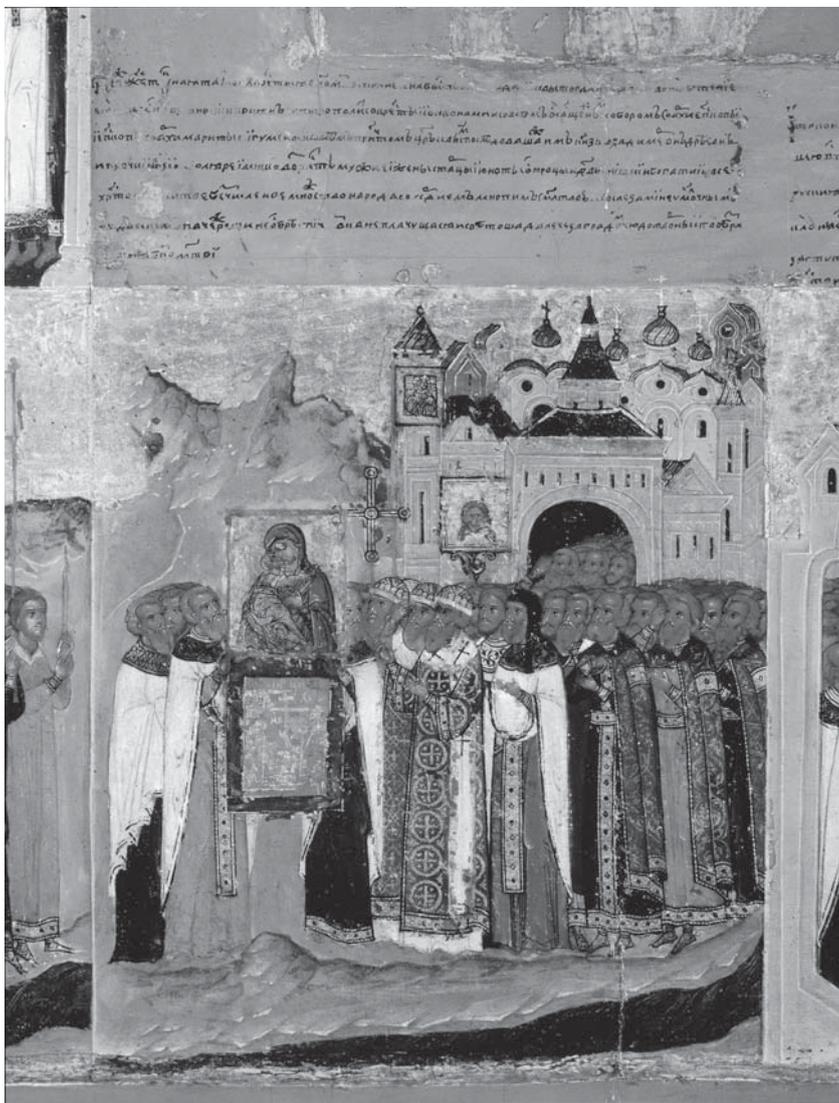
⁶¹ Цит. по: Гребенюк В.П. Икона Владимирской Богородицы... С. 198.

⁶² Музеи Московского Кремля, инв. № Ж-4 / 1–2. Размер средника 105 × 71 см, рамы — 180 × 132 см. Об иконе см.: Богородица Владимирская. К 600-летию Сретения иконы: Сб. материалов. Каталог выставки. М., 1995. Кат. 22. С. 120–121 (текст Е.Я. Осташенко); Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2000. Кат. 81. С. 251–252 (описание Л.А. Щенниковой); Италия и московский двор. М., 2004. Кат. 87. С. 66 (текст Е.Я. Осташенко); Иконописцы царя Михаила Романова. М., 2007. Кат. 61. С. 152–153 (описание Е.Я. Осташенко); Смирнова Э.С. «Смотря на образ древних живописцев...». С. 159–161; Щенникова Л.А. Иконы Богородицы Владимирской в храмах Московского Кремля в XIV–XIX вв. // ГИКМЗ «Московский Кремль». Мат-лы и иссл. М., 2010. Вып. 20. С. 25–26. Ил. 12; Щенникова Л.А. Великая святыня России... С. 80–83. Ил. 37–40; Цицинова О.А. К истории иконостаса кремлевской ц. Ризположения // ГИКМЗ «Московский Кремль: Материалы и исследования. М., 2014. Вып. 24. С. 65. Ил. 8; Зыбалов Ю.М. Реконструкция иконостаса ц. Ризположения в 1965 г. // Там же. С. 252–263; Он же. О трех иконах из ц. Ризположения времени царствования первых Романовых // Там же. М., 2016. Вып. 26. С. 307–308. Ил. 3.

⁶³ Зыбалов Ю.М. О трех иконах... С. 307–308. Ил. 3.

8. Богоматерь Владимирская. В раме с клеймами сказания. 1642–1644.
Икона из церкви Ризположения. Музеи Московского Кремля.

9. Сретение чудотворного образа Богоматери в Москве. Клеймо 21.

фоне горок — «на поле». Внизу темно-зеленая лента реки Москвы. В клейме «Сретение» на раме иконы «Богоматерь Владимирская», как и в большинстве других клейм, в отличие от миниатюр лицевой Повести, главным «действующим лицом» является чудотворная Владимирская икона Богоматери. Ее изображение крупное, в большинстве клейм она занимает центральное положение. Образ нарисован

в полном соответствии с иконографией древней чудотворной иконы «Богоматерь Владимирская». Левая, обращенная к Младенцу Христу, рука Богоматери высоко поднята, пальцы касаются рукава Его одежды. Поля нарисованной иконы выделены красной рамкой (широкой опушкой), к образу подвешена большая ярко-красная пелена с золотым Голгофским крестом, с широкой зеленой каймой.

В XVII в. изображения Сретения иконы «Богоматерь Владимирская» получили значительное распространение. Но в большинстве из них представлено не описанное в Повести историческое событие, а торжественное шествие великой чудотворной Владимирской иконы Богоматери в Большом крестном «хождении», в котором принимали участие царь и патриарх, а из кремлевских храмов выносились хранившиеся там святыни⁶⁴. Во всех этих иконах об историческом Сретении напоминает лишь горный пейзаж, символизирующий «поле за городом», где в 1395 г. встречали принесенный из Владимира чудотворный Владимирский образ Богоматери.

Так, на крупной местной иконе из московской церкви Алексея Митрополита в Глинницах середины — второй половины XVII в.⁶⁵ на фоне розовой стены града Москвы и горного пейзажа в виде двух гор умбристо-зеленого и коричневого цветов изображена многолюдная толпа духовных и светских лиц в богатых одеждах (ил. 10). На первом плане слева, перед плотными рядами почитателей, возвышается большая икона «Богоматерь Владимирская» с подвесной пеленой, поддерживаемая за углы двумя священнослужителями. В правой части иконы выделяются фигуры духовного владыки и светского правителя с нимбами, молитвенно простирающие руки к чудотворному образу. Это уже не исторические изображения, согласно тексту Повести, митрополита Киприана и князя Владимира Андреевича (или великого князя Василия), а обобщенные, «собираательные» образы патриарха и царя, возглавлявших Большой крестный ход. Справа на фоне городской стены видны вынесенные из Кремля «Богоматерь Одигитрия», оглавный образ Спаса, крупный четырехконечный крест. Согласно Уставу XVII в., в Большое крестное «хождение» из Успенского собора выносили чудотворную Владимирскую икону Богоматери, ее праздничную пелену с Голгофским крестом, большой Корсунский крест, а из Вознесенского монастыря — чудотворную икону «Богоматерь Одигитрия». Изображенные на иконе святыни могут быть отождествлены с образами, упомянутыми в Уставе Большого крестного хода. Чудотворная икона

⁶⁴ Щенникова Л.А. Почитание святых икон в Московском Кремле в XIV–XVII столетиях // Искусство христианского мира: Сб. статей. М., 2000. Вып. 4. С. 161–163.

⁶⁵ Икона хранится в ГТГ. См.: Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения. Кат. 28. С. 132–133.

10. Сретение Владимирской иконы Богоматери в Москве. Икона. Середина XVII в. Из церкви Алексея Митрополита в Глинцах в Москве. ГТГ.

11. Сретение Владимирской иконы Богоматери в Москве. Икона. Вторая половина XVII в. Музей «Новый Иерусалим».

«Богоматерь Владимирская» нарисована очень точно: левая рука Богородицы высоко поднята, пальцы касаются рукава одежды Младенца Христа; все детали тщательно выписаны, одежды покрыты золотым ассистом. Так же тщательно выписан золотом Голгофский крест с орудиями Страстей Христовых и буквенными обозначениями на темном фоне подвесной пелены, с широкой красной каймой, затканной густым золотым орнаментом. Главным изображением в этой иконе для создавшего ее мастера (и, вероятно, заказчика) была чудотворная Владимирская икона Богоматери, ее торжественное прославление в день праздника святыни, сопровождаемого Большим крестным ходом.

Мастер другой иконы второй половины XVII в. (ил. 11) представил Сретение чудотворного образа Богоматери Владимирской в виде

эпизода Большого крестного «хождения», во время которого процессия с древней чудотворной «Богоматерью Владимирской» останавливалась у Вознесенского монастыря, чтобы встретить другую кремлевскую святыню — выносимую из собора чудотворную икону «Одигитрию»⁶⁶. Встречу двух больших чудотворных образов Московского Кремля — «Богоматери Владимирской» и «Богоматери Одигитрии» — и запечатлел иконописец в своем произведении, возможно, вспомнив тот крестный ход, в котором он мог быть участником и свидетелем. Основная схема композиции традиционна для изображений Сретения Владимирской святыни: справа — красно-коричневая крепостная стена с белыми храмами внутри града Москвы; из широкого черного проема арки ворот выходит многолюдная толпа людей, возглавляемая патриархом с митрой на голове и царем с короной, их головы окружены золотыми нимбами. Вплотную к патриарху стоит священнослужитель с иконой «Богоматерь Одигитрия» в руках. Рядом с ним два других иерея держат икону «Богоматерь Владимирская». Обе иконы расположены на одном уровне, они почти одинакового размера («Одигитрия» чуть больше, что соответствует ее реальному соотношению с древней «Владимирской»), выделены широкими красными рамками. Патриарх кадит иконы. Иереи в белых фелонях; на первом плане, под иконой «Одигитрией», стоит отрок в белом стихаре, с горящей свечой на высоком постаменте в руках. Вверху на фоне, справа от иконы «Одигитрии», нарисованы выносной крест, рипиды и хоругвь с Голгофским крестом. Всю левую половину иконы, от верхнего поля до нижнего, занимает охряного цвета гора, сливающаяся с охряным цветом фона и выделяющаяся на нем лишь белильными линиями и штрихами, отмечающими склоны и уступы-лещадки, а также темными притенениями горных уступов. Этот пейзаж символизирует «поле за городом», где встречали святыню, но в данной композиции он воспринимается как условный фон. Впрочем, условность этого пейзажа характерна и для других изображения Сретения «Богоматери Владимирской» XVII в., в том числе и рассмотренных выше.

На некоторых иконах горный (полевой) пейзаж сцены Сретения Владимирской иконы превращался в чисто декоративный элемент, изображавшийся лишь по давно сложившейся традиции, во многом уже потерявшей свой первоначальный смысл. Такова крупная местная икона из Сольвычегодского музея (ил. 12), датированная в первой

⁶⁶ Икона хранится в музее «Новый Иерусалим». В «Сказании действенных чинов» начала XVII в., излагающем устав Большого крестного «хождения», указано, что, выйдя из Успенского собора, крестный ход останавливался у Вознесенского монастыря; архимандрит выходил с чудотворной «Одигитрией», ее встречали патриарх и царь, икону кадили и прикладывались к ней (Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона / Предисл. и указ. А.П. Голубцова. М., 1908. С. 185–186).

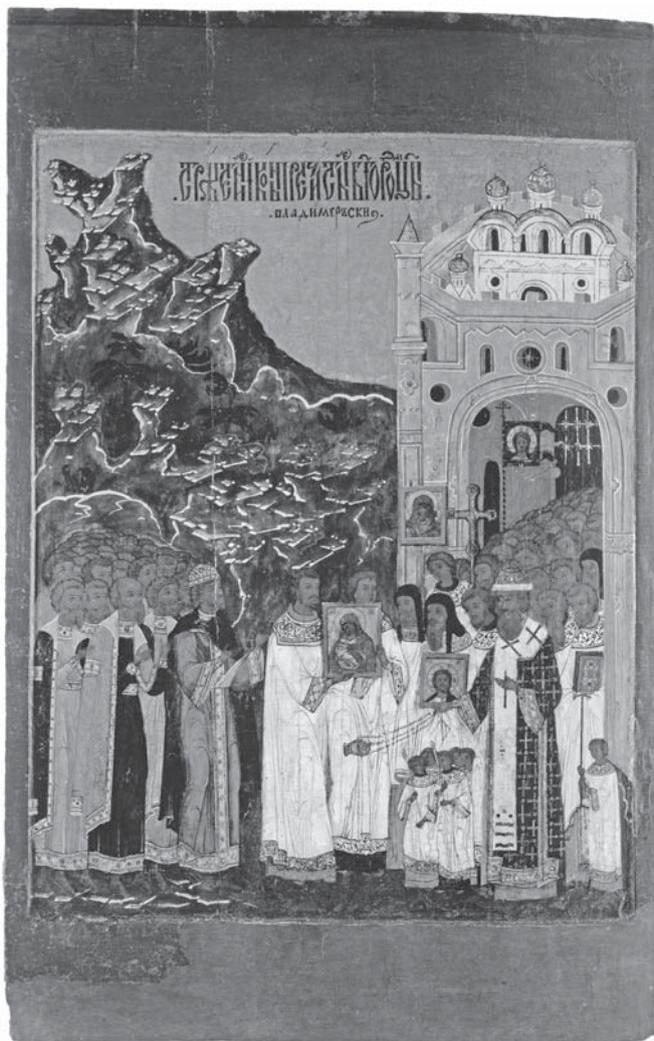
публикации серединой XVII в.⁶⁷ На ней представлен торжественный вневременной молебен перед Владимирской иконой Богородицы, стоящей под трехлопастной аркой внутри трехглавого храма; его нарядная узорчатая архитектура с многочисленными закомарами и трехчастными арочками, с прямоугольными решетчатыми окнами с красным обрамлением, осеняет Владимирский образ подобно роскошной сени или навершию киота. Икона Богородицы очень крупная, тщательно выписанная, ее поля украшены мелким орнаментом; первоначально головы окружал серебряный венец (остались следы его крепления). Под иконой висит большая, в размер чудотворного образа, красная «парчовая» узорчатая пелена с выполненным золотом Голгофским крестом и соответствующими надписями в круге, с кистями по нижнему краю. По сторонам иконы плотные ряды предстоящих светских и духовных лиц; в нижнем ряду слева — царь с короной на голове, справа — патриарх с митрой, с закрытой книгой в руках; их головы окружены нимбами; на первом плане, под пеленой иконы, — группа отроков.

В верхней части композиции, за главами храма и примыкающего к нему слева одноглавого придела, красная крепостная стена. Фон справа от храма заполнен декоративным изображением горы с черной расселиной внизу. На фоне горы видны иконы «Богородица Знамение» и «Спас Нерукотворный» на тонких древках, носимые как хоругви, с развевающимися лентами. В условной вневременной композиции сольвычегодской иконы, вероятно, нашли отражение некоторые исторические реалии. Изображение новгородской святыни, возможно, восходит к образу, созданному в Великом Новгороде в последней четверти XVI в. — после того как древняя чудотворная икона, принесенная сюда из Москвы в 1572 г. вместе с государевым двором Иоанна IV, неоднократно участвовала в «крестном хождении» по городу вместе с новгородской иконой Богородицы «Знамение»⁶⁸. На боковых полях образа «Сретения» представлены ростовые фигуры апостола Петра, вселенских и московских святителей, преподобного Сергия Радонежского, великомучеников Георгия и Димитрия, а также преподобного Феодора Сикеота (возможно, соименного святого заказчика иконы)⁶⁹, нарисованные в киотах; они также участвуют в прославлении чудотворной Владимирской иконы, вечно длящемся торжественном молебне.

⁶⁷ Иконы Строгановских вотчин... Кат. 64. С. 70, 188.

⁶⁸ См.: *Шенникова Л.А.* Культ иконы Богородицы «Владимирской» в Великом Новгороде // Новгородский исторический сборник. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 290–315.

⁶⁹ На левом поле (сверху вниз): апостол Петр, святители Петр Митрополит, Иона Митрополит, преподобный Сергий Радонежский; на правом поле: святители Афанасий Александрийский, Кирилл Александрийский, великомученики Георгий и Димитрий, преподобный Феодор Сикеот (Иконы Строгановских вотчин... Кат. 64. С. 70).

13. Сретение Владимирской иконы Богоматери в Москве. Икона. Середина XVII в. Из церкви Сретения Владимирской иконы Богоматери в суздальском монастыре во имя Свяителя Василия Великого. Владимиро-Суздальский музей-заповедник.

Иконы Сретения чудотворного Владимирского образа Богоматери XVII в. отличались оригинальным творческим решением, в них соединялись особенности изображений сюжета Сретения, изложенного в Повести и проиллюстрированного в Лицевом летописном своде,

и Большого крестного хода; при этом представленные в иконах участники события иногда занимали в сцене не то место, которое им отводилось в рассказе о Сретении святыни. Так, на храмовом образе (ил. 13) Сретенской церкви в древнем суздальском Васильевском монастыре⁷⁰ справа возвышается розовая крепостная стена града Москвы, за которой виден трехглавый белый храм (Успенский собор). Из широкой проездной арки выходит многолюдный крестный ход, возглавляемый духовным владыкой (митрополитом или патриархом) в зеленом, с крестами, саккосе и белом омофоре, с митрой на голове; он кадит икону Богородицы Владимирской. По сторонам от него стоят отроки в белых одеждах, с горящими свечами в руках. Владыку сопровождают духовные лица — все в белых одеждах, при этом у некоторых на головах черные монашеские клобуки. Они несут оплечный образ Спаса (напоминающий чтимые образы Христа в Успенском соборе), Евангелие и погрудный образ Божией Матери с Младенцем, вызывающий ассоциации с чудотворной иконой Богородицы «письма митрополита Петра», в XVII в. неизменно выносимой во все крестные ходы Успенского собора. В левой части иконы, на фоне темно-зеленой горы с мелкими белильными лещадками, представлена монолитная группа светских лиц в ярких одеждах, очерченная сверху белильной линией, отмечающей край горы. Эту группу возглавляет князь (или царь) с шапкой на голове. В отличие от других икон Сретения, митрополит и князь без нимбов. В центре иконы — два иерея (или дьякона) в белых стихарях с золотыми орнаментальными накладками, они держат в руках чудотворную икону «Богородица Владимирская». Их фигуры примыкают к изображениям духовных лиц в аналогичных белых одеждах, выходящих с иконой Спаса из Кремля.

Мастер, создавший эту икону, не имел ясного представления об изображаемом историческом событии. Видимо, в его распоряжении были разные иконографические образцы, которые он использовал в соответствии со своими художественными представлениями. Поэтому встречающий святыню великий князь оказался в левой группе, в которой должны были быть показаны духовные лица, пришедшие с иконой из Владимира. Последние, в свою очередь, оказались в правой группе встречающих святыню духовных лиц и слились с ней в единое цветное пятно (все в белых одеждах). Чудотворная икона отличается от икон Спаса и Богородицы, вынесенных из града Москвы, лишь несколько большим размером и иконографией образа. В этой сцене она не воспринимается главной, великой святыней, но, напротив, как бы примыкает к ряду кремлевских икон: все три образа выделены красными рамками. Иконописца, видимо, интересовало не столько

⁷⁰ Иконы Владимира и Суздаля. М., 2008. 2-е изд. Кат. 84. С. 412–415 (текст Л.А. Щенниковой).

историческое содержание сюжета, которое ему следовало воплотить в своем произведении, сколько художественное воспроизведение многолюдной сцены с двумя противопоставленными группами лиц: духовными в правой группе, в белых одеяниях, и светских, в левой группе, в ярких красных и зеленых платьях. Вероятно, именно поэтому возникло столь своеобразное изображение Сретения Владимирской иконы Богоматери.

На основе рассмотренных произведений можно сделать следующие выводы. Иконописный сюжет «Сретение Владимирской иконы Богоматери в Москве в 1395 г.» возник, вероятно, во второй четверти — середине XVI в., что могло быть связано с включением Второй Пахомиевской редакции Повести о Сретении в Софийский (на август месяц) список ВМЧ, датируемый ок. 1538 г. Во второй половине XVI в. он получил значительное распространение: изображался на иконах-пялницах, на больших местных иконах, включался в состав христологических и Богородичных праздников на полях икон «Рождество Богоматери» и «Богоматерь Владимирская», а также в многосюжетные произведения. В XVII в. изображения Сретения Владимирской иконы стали многочисленными, при общей иконографической схеме они отличались композиционным разнообразием и своеобразием деталей. Иконописцы по-разному расставляли смысловые акценты в своих художественных произведениях. В миниатюре лицевого Сказания 1570-х гг. и на некоторых иконах главным действующим лицом является митрополит Киприан. В других изображениях наглядно выражена идея прославления святыни, при этом либо подчеркнута всенародное чествование чудотворного образа, либо главным героем является сама икона «Богоматерь Владимирская», торжественно несомая священнослужителями. В иконах XVII столетия заметен отход от иллюстрирования текста Сказания, сюжет Сретения чудотворного образа в 1395 г. превращается в изображение Большого крестного хода, совершаемого в дни празднования святыни, иконописные образы наполняются конкретными историческими реалиями (встреча двух чудотворных икон «Богоматерь Владимирская» и «Богоматерь Одигитрия» у Вознесенского монастыря в Кремле, появление новгородской святыни «Знамение Богоматери»). Историческое место события — «поле за градом Москвой» — становится условным, декоративным фоном. В некоторых иконах (храмовый образ Василиевского монастыря в Суздале) мастера не иллюстрируют сюжет Повести и не изображают Большой крестный ход XVII в., но дают чисто художественное решение многолюдной сцены. Рассмотренные произведения не исчерпывают всего разнообразия подобных изображений. Новые находки одноименных икон могут дать новые примеры творческого подхода к изображению исторического сюжета «Сретение Владимирской иконы Богоматери в Москве в 1395 г.»